

Ангенис всё же добросовестно отстирала свою одежду.

В конце концов, это были вещи, которые она выменяла на собственные клыки. Если бы она по-прежнему скиталась, такая память не имела бы смысла.

Теперь же у неё, пожалуй, было право решать, оставить эти вещи или выбросить, но стирать одежду, которую не чистили целый месяц, оказалось делом непростым.

С остальным проблем не возникло, а вот черные колготки с дырками и короткие ботинки отмыть было сложнее всего.

Ангенис приходилось одновременно морщиться от собственного запаха и продолжать отстирывать носки и обувь.

К счастью, она почти не потела, а неприятный аромат в ботинках возник из-за долгого трения и высокой температуры.

Конечно, перед стиркой она первым делом вытащила темно-красную брошь из кармана и убрала её обратно в большой рюкзак, стоявший в шкафу.

— Ангенис, а ты знаешь, какой у тебя рост?

Голос Канир донесся из-за двери. Ангенис задумалась, но не успела ответить: — Я не знаю, — как эта синеволосяя Куранта бесцеремонно ворвалась в ванную.

Ангенис, которой никогда прежде не приходилось быть застигнутой врасплох незнакомцами, инстинктивно прикрыла самые важные места.

Первое, что пронеслось у неё в голове: она такая фамиллярная.

Канир, цокая каблуками черных туфель с открытым мыском, влетела в комнату, и её бедра, обтянутые черными колготками, подрагивали при каждом шаге.

Однако она не учла, что пол в ванной после купания был скользким и мокрым, поэтому, едва ступив внутрь, она тут же пошатнулась.

Вода на полу под напором её ног перехлестнула через порожек и просочилась в туфли, заполнив пространство между пальцами с накрашенными синим лаком ногтями и стелькой.

Не успев даже расстроиться из-за намокших колготок, Канир начала падать.

— А-а-а!

Визг эхом разнесся по пустой ванной. Ангенис, стиснув зубы и терпя звуковую атаку, бросила ботинки и бросилась к ней.

Она подхватила Канир под её широкие брюки и обхватила за талию. Пальцы случайно уперлись в мягкие складки кожи, отчего Канир вздрогнула, словно от удара током, издала короткий стон и прижалась к Ангенис.

Но вскоре Канир осознала, в каком она положении.

— Как я могу позволить маленькому ребенку держать меня? К тому же... я немного... толстовата.

Покраснев до корней волос, Канир с трудом выпрямилась, стараясь удержать равновесие на скользком полу и намеренно игнорируя тот факт, что маленькая девочка с легкостью её удержала.

— Твои вещи... я положила их в шкаф. Там два комплекта, очень дорогих: один в черных тонах, другой в белых.

Канир изо всех сил старалась забыть недавнюю сцену и заговорила без умолку:

— Черный я выбрала, потому что подумала, что он тебе понравится — в конце концов, ты и так носишь что-то подобное. А белый — это подготовка к будущим рыцарским нарядам. Это соответствует образу, описанному на рекламных плакатах, так что тебе нужно привыкать заранее.

— И ещё — я приготовила для тебя много красивых носочков! — Канир сияла, и в её глазах отражалась фигурка Ангенис.

В её воображении Ангенис уже примерила всевозможные черные и белые колготки, а сложные узоры на голених и бедрах лишь подчеркивали её прелесть.

— Там ещё заколки и две пары ботиночек. Я купила всё это на свою зарплату. По требованию директора, все эти вещи стоят целое состояние.

Канир поморщилась, словно от боли, и похлопала себя по груди:

— Впрочем, если подать отчет в финансовый отдел, стоимость наверняка вычтут из твоей зарплаты. Но раз ты меня только что спасла... считай, что те носочки — это подарок от меня.

Ангенис не выказала недовольства. Она прекрасно понимала свое положение приживалки, поэтому не могла позволить себе быть жадной. Вместо этого она озарилась улыбкой и тихо произнесла:

— Спасибо, сестренка.

— Какая милота! — Канир почувствовала, что готова растаять от умиления. Она поспешно накинула на Ангенис банное полотенце, отвела её в гардеробную и протянула белый комплект одежды.

Наряд был полностью белоснежным: на жакете вышиты изящные узоры, манжеты оторочены лаконичным кружевом, а платье украшено сложным и пышным орнаментом. Юбка доходила до колен, а белье было сшито из невероятно удобного материала.

Когда Ангенис с легким смущением надела белье, Канир с улыбкой вложила ей в руки белые колготки.

Взгляд Ангенис упал на узоры на бедрах и голених.

— Это логотип бренда. Видишь? На платье он тоже есть. Эта компания сотрудничает с нами, поэтому наши рыцари во время соревнований должны демонстрировать их эмблему, рекламируя её.

— Конечно, когда ты начнешь выступать, логотип будет гораздо больше и заметнее. Я просто купила одежду в этом магазине, это не ради рекламы.

Выслушав объяснения, Ангенис под присмотром Канир быстро натянула колготки, а затем опустила свои маленькие, словно мороженое, ножки в белые кожаные ботинки.

Она подтянула колготки, надела платье и, не зная, что делать, обернулась, показывая безупречную спину с расстегнутой молнией.

— Простите... я впервые ношу такую одежду и не знаю, как быть.

Ангенис смущенно опустила голову. Канир тут же взяла её за руки, подвела к зеркалу во весь рост и показала, как застегивать молнию.

— Вот здесь, видишь? В одиночку это сделать сложно, так что тебе всегда придется просить кого-то помочь.

Канир накинула на неё жакет, Ангенис послушно просунула руки в рукава и, по знаку Канир, не стала застегивать пуговицы.

— Готово! А теперь идем регистрироваться в Рыцарскую ассоциацию!

Канир с предвкушением представляла, какое лицо сделают сотрудники ассоциации, увидев Ангенис.

Девочка уже собралась идти, но заметила, что Канир прищурившись разглядывает её волосы.

— Что такое?

— Одной заколки всё-таки мало. В этой красивой одежде ты стала ещё прекраснее, и я не могу придумать прическу, которая смотрелась бы лучше, чем твои распущенные волосы с одним украшением.

— Ну и ладно! — Канир махнула рукой, и, взяв Ангенис за руку, они вышли из клуба Санхуа.

Рыцари, только что закончившие тренировку, выходили из зала в промокшей насквозь форме, оживленно обсуждая успехи в Искусстве ориниума.

Ангенис обернулась и взглянула на них. В основном это были взрослые разных рас, по большей части Элафии.

Все они упорно трудились ради прогресса, и каждый из них когда-то ярко сиял, прежде чем клуб заметил их и сделал рыцарями.

А она, двенадцатилетняя девочка, вскоре тоже станет рыцарем.

Никто из них не заметил её, они просто разминулись в этот момент.